

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
(АНО ВО МГЭУ)
Кировский институт (филиал)**

Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук

Сборник
материалов XVIII Межрегиональной
научно-практической конференции
30 марта 2018 г.

**Киров
2018**

3. Дмитриев М. А. Московские элегии. Мелочи из запаса моей памяти. М., 1985.

4. Русская старина. 1881. Т. XXXII. С. 883.

5. Виньи Альфред де. Неволя и величие солдата. Л., 1968.

УДК 82.09(470)

Л. В. Ольховская

Полтавский литературно-мемориальный музей В. Г. Короленко (Украина, Полтава)

ПУТЕШЕСТВИЕ В. Г. КОРОЛЕНКО ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ. АМЕРИКА

Статья посвящена путешествию выдающегося русского писателя В. Г. Короленко в США, которое он совершил вместе с коллегой, журналистом С. Д. Протопоповым летом 1893 г. Автор следует по маршруту Короленко, указывая места, которые он посещал, и передавая его впечатления от увиденного путём цитирования и комментирования отрывков из эпистолярного наследия, путевых очерков, художественных произведений писателя. Прослеживается интерес мастера слова к положению эмигрантов: евреев, русских, поляков, латышей, передаются отдельные факты, свидетельствующие о реакции современных американцев на произведение писателя-классика об их родине. Описаны экспонаты полтавского музея В. Г. Короленко, относящиеся к американскому путешествию. Переданы патриотические чувства прозаика, навеянные путешествием за океан.

Ключевые слова: путешествие во времени и пространстве с В. Г. Короленко, Америка.

Olhovskaya Lyudmila V.

Poltava literary-memorial museum of V Korolenko, Leading Researcher

A JOURNEY THROUGH TIME AND SPACE WITH V. KOROLENKO. AMERICA

The article is devoted to the journey of the outstanding Russian writer V. Korolenko in the USA, which he made together with his colleague, journalist S. Protopopov in the summer of 1893. The author follows the route of

Korolenko, indicating the places he visited and transmitting his impressions of what he saw by citing and commenting on excerpts from the epistolary heritage, travel essays, and the writer's works of art. One can trace the interest of the master of the word to the situation of emigrants: Jews, Russians, Poles, Latvians, some facts are transmitted that testify to the reaction of modern Americans to the work of a classic writer about their homeland. The exhibits of the Poltava museum of V Korolenko concerning the American journey are described. The patriotic sentiments of the prose writer, inspired by a trip across the ocean, were handed over.

Keywords: V. Korolenko, USA, travel, S Protopopov, New York, Chicago, Niagara, Woodbine, the Jewish colony.

Сейчас, в XXI в., существует мнение, что невозможно понять ни наш мир, ни нашу повседневную жизнь, ни наше будущее без посещения Соединённых Штатов Америки. Это посещение будто бы раздвигает масштабы восприятия мира. Интересно, разделил ли бы В. Г. Короленко такое мнение? Известно, что он не был уверен в необходимости этой поездки за океан: она отнимала много времени, приостанавливая срочную текущую работу. Как бы то ни было, но в письме к Г. Н. Гуляеву от 13 июня 1893 г. мастер слова сообщает о своих планах: «Я числа 19–20 уезжаю по делам своей литературной службы в Америку, месяца на три, а то и на четыре» [2; с. 7]. Планам суждено было сбыться. Путешествие по США в августе – июле 1893 г. вышло очень насыщенным.

Отправился он туда вместе с журналистом Сергеем Дмитриевичем Протопоповым, который свободно владел английским, что значительно облегчало грандиозную командировку. Писатель вначале посетит Нью-Йорк, увидит Ниагару – «зрелище, действительно, поражающее и единственное в мире» [1; с. 104], затем Чикаго, где проходит Всемирная промышленная выставка. Не избежит и умопомрачающей экскурсии на чикагские боины, величайшие в мире (долго после этого не сможет есть мясо), а ещё заглянет в многочисленные картинные галереи, библиотеки, дом американских женщин-просветительниц, даже в игорные дома! Писателю всё интересно. В конце американского вояжа будет изучение еврейской колонии в Вудбайне (штат Нью-Джерси), где он проживёт 2 дня. В средней части маршрута наш путешественник откажется от поездки в Сан-Франциско – туда его спутник Сергей Дмитриевич поедет сам, и, таким образом, их пути в Америке разойдутся. Владимир Галактионович дальше будет осваивать американские просторы самостоятельно. На это обстоятельство мастер слова не жалуется, единственное, что плохо, он не знает английского, и это его страшно удручает. В Европе было намного

проще: немецкий и французский у него рабочие. Не знает, но быстро схватывает: в письмах домой то и дело мелькают: «cow-boy», «stock yard», «office», «business», «no letters» и т. п. Эти вкрапления свидетельствуют о том, что, поживи Короленко ещё немного в англоязычной среде, добавил бы себе в обойму к уже вышеназванным двум, а ещё русскому и польскому, также английский – был необыкновенно талантлив в освоении новых наречий. Домой писатель привёз внушительную стопку местных газет с подчёркиваниями и пометками, что тоже свидетельствует об успешном продвижении в иностранной лингвистике.

Впечатления от увиденного щедро выливаются на бумагу: «Сегодня мы весь день ходили по Нью-Йорку и отчасти – Бруклину, видели величайший в мире мост, соединяющий эти два города, любовались ещё раз статуей Свободы, в руку которой можно войти по лестнице внутрь – проехали немало и в омнибусах, и по железным дорогам, проложенным над улицами. Едешь вниз, а над головой идут поезда» [1; с. 96]. Короленко констатирует, что Нью-Йорк не похож ни на один город, который они со своим спутником видели до сих пор. Архитектура будто бы напоминает англосаксонскую, но здесь она «как будто вырвалась на простор» [1; с. 96]. Нетрудно представить себе, как поразили писателя увиденные здесь многочисленные ансамбли из домов в 15, 16, даже 17 этажей, по сравнению с которыми 5- и 6-этажные кажутся «небольшими лачугами» [1, с. 96].

Конечно, больше всего Короленко интересуется человек, его судьба в этой молодой сверхдержаве, которая впечатляет своей глобальностью, суеютой, пестротой, скоростью. На исходе XIX в. Короленко пугается всех этих процессов, всего того, что несёт хрупкому человеку цивилизация, технократическая революция. Писатель чувствует себя подавленным. Порой ему кажется, что всё это не кончится добром, «что... должна произойти небывалая грандиозная катастрофа» [2; с. 136]. Действительно, что будет, если этот океан людей придёт в стихийное движение, поезда с грохотом устремятся на поезда... Даже страшно представить, ведь это будет новое вавилонское столпотворение! Однако постепенно такое ощущение у мастера слова начало проходить. Во всём многолюдье и оснащённости всем самым современным и прогрессивным начала угадываться какая-то логика, какой-то порядок. В незаконченном рассказе «Софрон Иванович» есть такая сцена. Автор едет на выставку от центра Чикаго поездом, а на скамеечке рядом с ним сидит девочка лет 5 в светлом, бедном платье с букетиком в руке, без взрослых и вещей. Пассажиры выходят и заходят, девочка продолжает сидеть. И автор, и остальные взрослые обратили внимание на необычную пассажирку. Её стали расспрашивать – она охотно отвечала. Как оказалось, девочка гостила у тётки, которая посадила её на

поезд и доверила незнакомому людскому потоку. Девочка едет домой, к матери. Когда дома за окном поезда стали ниже, а улицы шире, к девочке подошёл кондуктор, спросил у неё о чём-то. Она уверенно ответила, тогда кондуктор взял её на руки, вынес из вагона, поставил на панель. Ещё раз спросил о чём-то, она уверенно кивнула, показала на какой-то дом вверху и пошла к нему. Кондуктор вернулся назад, к вагону, но ещё несколько минут и он, и все пассажиры наблюдали за ситцевым платьем девчушки, мелькавшим на улице. Всё железнодорожное движение было парализовано. Подъезжавшие поезда вынужденно останавливались, ожидая своей очереди. Автор представил себе, «что из-за этого маленького создания остановилось теперь движение десятков тысяч людей от одного края огромного города до другого» [2; с. 136]. Что удивительно, никто при этом не ропщет, не возмущается. Но вот навстречу девчушке идёт женщина, вероятно, это ее мать. Тогда кондуктор подаёт сигнал, поезд трогается, движение возобновлено и снова сотни тысяч людей едут по своим делам. Эта картинка из американской жизни произвела на Владимира Галактионовича чрезвычайно отрадное впечатление. Он убедился в разумности движущейся вокруг людской стихии, поверил в то, что «личность теряется здесь гораздо меньше, чем в любой нашей толпе» [2; с. 137].

Озабочен он и судьбой русско-американского договора. Вот как эмоционально русский патриот Короленко реагирует на высказывание сенатора Эдмондса: «Некоторые защитники... опираются на то соображение, что русская нация недостойна свободных учреждений и вообще, – что ей достаточен и деспотизм! Хороша русско-американская дружба, с такими соображениями! Эта же черта – презрение и к народу, с которым якобы дружат, и – плохо прикрытое пышными фразами презрение также к ныне существующим учреждениям (годным лишь для полудикарей) – встречалась, как ты помнишь, также и в отзывах французов! Черт их возьми с такой дружбой!» [3; с. 195].

Не могло не заинтересовать Короленко и положение коренного народа – индейцев, а также эмигрантов из других стран: евреев, русских, поляков, латышей. Возвратившись из Чикаго снова в Нью-Йорк, Владимир Галактионович поселился на несколько дней у некоего Белякова. В письме к жене от 30 августа/11 сентября мастер слова несколькими штрихами описывает стандартную жизнь нашего эмигранта в США: «Это – русский человек, женатый на ирландке. Не знаю, что его привело сюда, в Америку, а видно, что бьётся, бедняга, как рыба об лёд. С университетским образованием – он содержит меблированные комнаты и кормит каких-то 5–6 джентльменов из большого торгового дома. Разумеется, – университетская наука тут не при чём» [1; с. 128].

Главным итогом американского путешествия стала, безусловно, повесть «Без языка», опубликованная в «Русском богатстве» в 1895 г. Идея повести – не избегать трудностей, а бороться за своё счастье на родине, бороться стойко, самозабвенно, плечом к плечу с соотечественниками, что и делал всю свою сознательную жизнь автор. А вот как скромно, вскользь, об этом бриллианте в творческом наследии говорит сам классик в письме к «голубушке Дуне» от 15/27 августа 1893 г.: «Наконец – я до половины написал небольшой рассказец о похождениях поляка в Америке, – так, пустичок, а всё-таки – ничего» [1; с. 109].

Многие современные американцы, читавшие повесть В. Г. Короленко «Без языка» и пришедшие потом в его полтавский музей (потому и пришли, что прочитали), хотят узнать в деталях об американской страничке в жизни и творчестве мастера слова. Иногда они сами комментируют то, что когда-то описал Короленко. Приходится быть свидетелем того, как художественная литература врывается в жизнь. Так, Джон Токолиш, акционер одного из полтавских заводов, рассказал мне во время экскурсии, что из повести он узнал, как добирались его предки-венгры на американский континент – через Гамбург. Только из этой книги! А вопрос волновал его давно. В свою очередь письмо Короленко напомнило ему о дороге, сделанной на столбах: «И только одни машины свистят и гремят, развозя поезда под землёй, на земле, но больше всего – по воздуху, над головами... И весь воздух полон их свистом и грохотом» [2; с. 194]. Оказывается, ещё до 80-х гг. XX в. в Нью-Йорке и Чикаго сохранялся подобный вид транспорта...

Американской теме также посвящены очерки «Фабрика Смерти», «На Ниагаре», «Русские на Чикагском перекрёстке» (опубликованы в т. XVIII Полного посмертного собрания сочинений В. Г. Короленко).

Очерки «В Америку!» остались незаконченными. Автор намеревался дать в них полную картину своего путешествия, но, чувствуя, что цензура всего этого не пропустит, прервал свою работу.

Из США была привезена огромная цветная фотография Ниагарского водопада, которая заняла своё почётное место в гостиной нижегородского дома, а затем во всех гостиных тех домов, где приходилось жить короленковской семье. Сейчас она привлекает внимание всех посетителей музея В. Г. Короленко в Полтаве [5].

Любое путешествие прекрасно ещё и тем, что предполагает возвращение домой, к родному очагу, где тебя ждут любимые и любящие люди. Напутешествовавшись и страшно соскучившись по родной стране, Короленко изрекает в письме к жене такой афоризм: «Бог с ними, с Европами и Америками! Пусть себе процветают на здоровье, а у нас лучше! Когда мы ехали вначале, – всё отмечали, что лучше у других народов. А теперь всё

ищем, что лучше у нас. И много у нас лучше. Лучше русского человека, ей Богу, нет человека на свете. И за что его, бедного, держат в чёрном теле!» [1; с. 103].

4/16 сентября 1893 г. Короленко, оставив спутника С. Д. Протопопова продолжать своё путешествие ещё и посещением Кубы, Мексики, взойшёл на пароход, идущий из Нью-Йорка в Европу, сам удивляясь необыкновенной радости, возникшей в ту минуту, когда последний (один из двух) узелок оказался на палубе рядом со своим хозяином. В фондовой коллекции музея хранится квитанция на получение кресла на палубе парохода «Ля Гасконь» № 40897 с указанием места на палубе. Можно представить, с каким интересом разглядывали этот документ все домочадцы, особенно дочери. Любопытно рассмотреть его и сейчас. Текст гласит: «Вы найдёте один пароходный стул, отмеченный именем Короленко на борту парохода “Ля Гасконь”, отходящего сентября 16-93. Общество «Океанский комфорт» 120 Бродвэй Н. Й. Агентство в Гамбурге, Бремене, Лондоне, Соутгемптоне, Гавре, Ливерпуле» [5]. Квитанция вложена в изящный маленький конвертик с названием общества и надписью: «Предъявите эту квитанцию палубному стюарду парохода для получения вашего стула» [5]. Квитанция вложена в изящный маленький конвертик с названием общества и надписью: «Предъявите эту квитанцию палубному стюарду парохода для получения вашего стула» [5]. Квитанция печатная, с вписанными чернилами фамилией и названием парохода.

По возвращении Америка ещё долго не отпускала героя нашего повествования. После появления в печати его американских очерков хорошо знакомые, еле знакомые и вовсе незнакомые люди (не забываем, что речь идёт о времени, в котором отсутствовало радио, телевиденье, Интернет) обращались к Владимиру Галактионовичу с разнообразными вопросами, стремясь утолить своё любопытство в отношении экзотического для наших соотечественников края. Некто Неклетаев сделал конкретный запрос о возможности своего трудоустройства там, и Короленко, не щадя своего драгоценного времени, подробнейшим образом отвечает (в письме от 1 июля 1895 г.), проясняя все нюансы: «Я был в Америке только раз и очень недолго, страну почти совсем не знаю и деловых связей не имею. В то время, когда я там был (во время выставки), мне доводилось встречать соотечественников, которые сами сильно нуждались и теряли работу вследствие кризиса и сокращения работ почти во всех отраслях труда» [4; № 1739]. Но тут же рекомендует обратиться к г. Дементьеву, писавшему статьи в «Вестнике Европы», который в США «устроился хорошо», сообщает и адрес с указанием, что на конверте следует прибавить по-русски: «Сев. Соед. Штаты, Америка» [4; № 1739]. Также Владимир Галактионович советует по приезде обратиться в русский промышленный

магазин Погосских, которые «не откажутся дать какие-нибудь указания» [4; № 1739]. Параллельно со всеми этими нужными и точными сведениями писатель уговаривает своего корреспондента подумать хорошенько, прежде чем ехать, и всё-таки помнить, «что в Америке устроиться нелегко и что по большей части русские люди к ней привыкнуть не могут» [4; № 1739].

В письме к Э. Л. Улановской, соратнице по якутской ссылке, эта мысль звучит ещё определённое: «Чувствую, что, упомянув о своём путешествии в Америку, вызываю в вас, обитателях Вилюйских наслегов, невольную зависть и невольные вопросы: что же там, интересно, хорошо, превосходно. Подробные ответы надеюсь прислать в виде оттисков из своих статей... а пока вкратце: интересно, это правда. Хорошо? Да, хорошо – для американцев. И всё-таки, если бы мне лично предложили жить в Америке – или в Якутской области (разумеется, с правом приличного передвижения), – поверите ли Вы, что я вероятнее всего – выбрал последнее. Плохо русскому человеку на чужбине, и, пожалуй, хуже всего в Америке. Хороша-то она хороша и похвального много, да не по-нашему всё. Вот почему там русский человек тоскует больше, чем где бы то ни было, в том числе и такой русский человек, который знал Якутскую область» [2; с. 8–9]. Воистину, русский писатель-классик – всегда провидец, всегда пророк.

Список литературы

1. Короленко В. Г. Избранные письма. Т. I. Путешествия (1887–1903 гг.). М. : Мир, 1932. 220 с.
2. Короленко В. Г. Полн. посмертное собр. соч. Т. XVIII. Гос. изд-во Украины, 1923. 167 с.
3. Короленко В. Г. Собр. соч. : в 10 т. Т. 10. М. : Гос. изд-во худ. лит., 1956. 717 с.
4. Научный архив Полтавского литературно-мемориального музея В. Г. Короленко (ПЛММК).
5. Фонды ПЛММК.